

Н.Л. Смакотина

С.В. Семко

Протестные процессы общества потребления в фокусе социокультурного анализа

На данном этапе развития общества потребления можно наблюдать различные протестные процессы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека. В статье рассмотрены особенности двух протестных процессов современного общества потребления — дауншифтинг и чайлдфри. Согласно данным исследований, количество добровольно бездетных увеличивается как в США, так и в Европе, и в то же время общество становится более лояльным к данному явлению, а, следовательно, можно прогнозировать дальнейший рост количества чайлдфри. Отдельное внимание уделяется рассмотрению особенностей дауншифтинг в России и в Западных странах. Дауншифтинг в каждой стране приобретает специфические черты: в Англии имеет экологический подтекст, в Австралии фокус смещен в сторону смены жилья и места проживания, в России часто связан с переездом в теплые страны с более низким уровнем жизни.

Ключевые слова: общество потребления, протестные процессы, дауншифтинг, чайлдфри, добровольно бездетные, антинаatalизм.

Актуальность проблемы обусловлена социально-культурной и демографической ситуацией, наблюдаемой на данный момент в странах общества потребления. В девяностых годах прошлого столетия американский исследователь Рональд Инглхарт в работе «Культурный сдвиг. Смена ценностей в западном мире» представил теорию о массовой смене ценностных ориентаций в развитых странах Европы и США, произошедшей благодаря продолжительному периоду материального благополучия после преодоления последствий Второй мировой войны. Инглхарт предположил, что представители первого выросшего без войны поколения, «привыкнув» к собственной экономической и физической безопасности, перестали ориентироваться в первую очередь на материальные ценности и задумались о реализации нематериальных потребностей (по Инглхарту, постматериалистических ценностей) — большей ценностью для него ста-

ли собственные свободы и права (а также шире — проблемы демократии), экологическая безопасность, творческая реализация, психологический комфорт в семье и т. д. На данном этапе развития общества потребления можно наблюдать различные протестные процессы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека. В данной статье нами будут рассмотрены два наиболее, на наш взгляд, актуальных протестных процесса современного общества потребления — дауншифтинг и чайлдфри. Данные протестные процессы были выбраны нами для анализа, так как имеют место в двух крайне важных сферах жизни человека — семейной и трудовой. Проблема чайлдфри, ввиду низкой рождаемости, не обеспечивающей воспроизводство населения и массовой малодетности, характерной для экономически развитых стран весьма актуальна, так как демографическая ситуация напрямую зависит от социальных факторов и установок. Поскольку большинство чайлдфри — люди детородного возраста (от 20 до 35 лет) и не имеющие медицинских противопоказаний к рождению детей, их можно рассматривать как достаточно серьезную социальную проблему. Дауншифтинг, в свою очередь, представляет актуальность для анализа, так как является прямым протестом против господствующих идеалов общества потребления, и постепенно начинает представлять собой социальное движение. Данные протестные процессы до сих пор остаются малоизученными в Российской научной литературе, что также говорит в пользу актуальности темы данной статьи.

Согласно данным исследований, проведенных в США, одна из пяти американских женщин оказывается на границе детородного возраста, так и не родив ни одного ребенка. Для сравнения, в 1970 году это была одна женщина из десяти [17, с. 2]. Изучив данные исследования *Childlessness Up Among All Women; Down Among Women with Advanced Degrees* можно сделать вывод о том, что бездетность в Америке выросла по всем расовым и этническим группам и уровням образования, в то же время она несколько сократилась для группы женщин с дипломом степени мастер и доктор наук.

Американские женщины с высоким уровнем образования по-прежнему в числе тех, кто вероятнее всего никогда не будет иметь детей. Стоит отметить, что на уровне общего увеличения количества бездетных, к 2008 году, 24% женщин в возрасте от 40—44 лет с дипломами степени мастер, доктор наук или профессиональным образованием остаются бездетными, тогда как в 1994 году их процент составлял 31% [17, с. 2].

При изучении расовых особенностей бездетности, можно сделать вывод о том, что белые женщины более вероятно не будут иметь детей. В то же время количество бездетных выросло больше всего в группах афроамериканских, испаноязычных и азиатских женщин, таким образом несколько сглаживая различия по критерию расового происхождения.

Согласно статистике, женщины, которые ни разу не состояли в браке, скорее всего не будут иметь детей, в то же время их количество несколько снизилось, увеличившись для группы женщин, которые состояли или состоят в браке.

К 2008 году в США среди всех женщин в возрасте от 40—44 лет, 18% являются бездетными, тогда как в 1976 году этот процент составлял 10%, следовательно, можно говорить о росте в 80% процентов. В 2008 году число бездетных женщин в возрасте от 40—44 лет составляет 1.9 миллионов, для сравнения в 1976 году их количество составляло 580 000 [17, с. 10].

С 1990 года число бездетных женщин в наибольшей степени увеличилось среди женщин с наименьшим уровнем образования. Самые значительные изменения произошли в группе женщин, не окончивших среднюю школу, их процент в 2008 году вырос на 66% по сравнению с 1994 годом. Уровень бездетных с 1994 по 2008 годы вырос в наибольшей степени для женщин африканского и латиноамериканского происхождения, более чем на 30%, для белых женщин на 11% [17, с. 10].

Незамужние белые женщины по уровню бездетности более чем вдвое превосходят афроамериканок; независимо от семейного положения, испаноязычные женщины имеют более низкий уровень бездетности, чем неиспаноязычные.

Согласно социологическим опросам [15, с. 118—119], в Америке за последние десятилетия, отношение к бездетным стало более терпимым. Большая часть опрошенных не согласна с высказыванием, что бездетные люди «проживают жизнь впустую». В 1988 году несогласных с данным высказыванием было 39%, а в 2002 уже 59%. В 2007 году лишь 41% опрошенных согласились с утверждением, что «дети очень важны для счастливого брака», тогда как в 1990 году их было 65%. Что касается влияния бездетности на общество в целом, то здесь мнения американских респондентов различны. В 2009 году 46% респондентов заявили, что «рост количества бездетных не сказывается негативно на обществе в целом», 38% процентов уверены в обратном, тогда как в 2007 году это составляло 29%.

В сравнение с другим странами, согласно данным организации экономического сотрудничества и развития, среди женщин, рожденных в 1960 году, 17% жительниц США к 40 годам были бездетны, в Великобритании 22%, 19% в Финляндии и Нидерландах, 17% в Италии и Ирландии, от 12% до 14% в Испании, Норвегии, Дании, Бельгии и Швеции, 11% в Ирландии и ряде стран восточной Европы [7, с. 113]. Ученые считают, что за последние десятилетия в развитых странах социальное давление, оказываемое на женщин, уменьшилось и желание иметь детей видится как личный выбор, нежели давление социума. Также, выросшие профессиональные перспективы и карьерные возможности, улучшение методов контрацепции представляют все больше альтернатив для тех женщин, которые сознательно сделали выбор не иметь детей. В то же время можно говорить об общем тренде позднего брака и деторождения, особенно среди женщин с высоким уровнем образования. Несмотря на то, что шанс забеременеть уменьшается с возрастом, женщины откладывают беременность на более поздний возраст, и, не смотря на развитие медицинских технологий в данной области, часто рискуют уже никогда не иметь детей.

Согласно данным National Survey of Family Growth в Америке среди женщин от 40 до 44 лет примерно равный процент женщин, добровольно не желающих иметь детей, и тех, кто хотел бы, но не может по медицинским показателям. В 2002 году 6% женщин считали себя добровольно бездетными, 6% желающими иметь детей, но не способными, и 2% бездетными, но надеющимися иметь их в будущем [15, с. 135—136].

С 1990 года число бездетных женщин в наибольшей степени увеличилось среди женщин с наименьшим уровнем образования. Самые значительные изменения произошли в группе женщин, не окончивших среднюю школу, их процент в 2008 году вырос на 66% по сравнению с 1994 годом. Уровень бездетных с 1994 по 2008 годы вырос в наибольшей степени для женщин африканского и латиноамериканского происхождения, более чем на 30%, для белых женщин — на 11% [15, с. 34].

Количество бездетных женщин также неуклонно растет и в Европе. В Италии, по данным исследований, проведенных Фрейджа, Калот и Сардон с 2001 по 2009 годы, помимо «традиционных» психологических причин бездетности, важно учесть также так называемые исследователями «современные» причины. Данные исследования, проведенного в пяти итальянских городах в 2008 году, показывают, что треть женщин, состоящих в браке или живущих в гражданском браке и не имеющих медицинских противопоказаний к деторождению, тем не менее бездетны [11, с. 1249—1280].

В России также происходит изменение репродуктивных установок и меняется модель рождаемости. Наблюдается тенденция ориентации на европейскую модель построения семьи: возраст вступления в брак и возраст рождения первого ребенка увеличиваются. Например, в 1993 г. женщины рожали первого ребенка в 21,5 год, в 2003 г. — уже в 23 года. Для сравнения: в большинстве европейских стран основная часть женщин рождает первенца в возрастном промежутке 24—29 лет. Статистика отмечает, что российские женщины сегодня все чаще становятся мамами после 24 лет.

По данным экспертов фонда Общественное мнение, проводивших социологический опрос по поводу демографической ситуации в России, доля тех, кто желает иметь двоих и более детей, снизилась с 44 до 40 процентов с 2001 по 2006 год [20]. В то же время доля россиян, вообще не желающих иметь детей, выросла с 3 до 7 процентов.

Согласно статистике, больше 50% российских семей имеют одного ребенка, и только около 9% — трех и более детей. Коэффициент смертности при этом на 70% превышает коэффициент рождаемости. При сохранении такой динамики, согласно прогнозам, уже к 2015 г. численность населения России снизится до 123 млн. чел., а к 2050 году население России составит от 83 до 115 млн. чел. По данным ВЦИОМ 2008 года, причинами демографических проблем жители России считают: низкий уровень жизни, высокие цены (20%), низкие детские пособия (19%); 17% — недостаточное число детских воспитательных учреждений; 13% — плохое медицинское обслужи-

вание; 8% считают значительной проблемой жилье, по 7% — платную медицину, образование, дорогие детские сады, лечение, детское питание. Реже россияне указывают на безработицу (по 4%), на проблему беспризорности (3%). Замыкают перечень проблем материнства и детства алкоголизм (1%) и бюрократия (0,4%).

Демографы, которые занимаются проблемами рождаемости, не связывают напрямую с экономическим положением. Главный фактор — это так называемая потребность в детях, которая определяется всей системой ценностей человека и его образом жизни. Для большинства современных семей, особенно проживающих в крупных городах, значимость нескольких детей ниже по сравнению с ценностями карьерного роста и досуга. Другое дело те, кто хотел бы иметь двоих, троих и более детей, зачастую не могут их иметь в силу экономических или социальных условий, но этот фактор уже вторичный, первично желание иметь детей.

По данным исследований «Левада-Центра», 67% россиян заявили о том, что не собираются в ближайшие два-три года рожать хотя бы одного ребенка, помимо тех, которые уже есть. Еще 6% опрошенных заявили, что скорее не будут этого делать. Лишь 9% скорее заведут еще ребенка в ближайшие несколько лет, а 8% — всерьез намерены это сделать. Эти показатели несколько выше уровня начала 2000-х, но все-таки невелики. По мнению 54% опрошенных, в идеальной семье должно быть два ребенка, правда, для себя этого хотят лишь 43% россиян. Стоит отметить, завести двух детей они готовы, только если у них будут все необходимые для этого условия. 28% опрошенных сказали, что их нежелание иметь детей не зависит ни от каких условий. Однако многие могли бы поменять свое решение в зависимости от некоторых факторов. Так, по 18% опрошенных задумаются о том, чтобы завести ребенка в ближайшие годы, если будет уверенность в завтрашнем дне, если есть хороший дом или предвидится улучшение жилищных условий [21].

Перепись населения России в 2002 года показала, что среди женщин в возрасте 35-39 лет было 7,4% бездетных. По результатам социологического опроса фонда «Общественное мнение», четверть россиян считает, что основная причина бездетности — нежелание заводить ребенка, и не осуждает несостоявшихся родителей (60%) [18]. Респонденты считают, что главная причина бездетности — в экономической ситуации. На втором месте — эгоизм и неготовность молодежи брать на себя ответственность. По данным А. Антонова, добровольную бездетность одобряют менее 1% взрослых россиян и не более 3% молодежи [1]. Россияне негативнее, чем европейцы, относятся к добровольному отказу от рождения и воспитания детей. Так 78,4% не одобряют бездетность и только 3,1% одобряют, а 14,1% не имеют четкого мнения. Среди жителей Европы добровольную бездетность не одобряют лишь 34,5%, одобряют 26,8% и сомневаются в оценке 36,9%. Вне семейные ценностные ориентации европейцев выражены заметнее — они в 9 раз чаще одобряют бездетность, чем россияне и в 2 с лишним раза реже отмечают свое неодобрение [1].

В целом в России на уровне ценностей бездетность признается легитимной репродуктивной стратегией. Впрочем, на уровне индивидуальных установок эта стратегия по-прежнему довольно маргинальна: доля тех, кто в принципе не хотел бы иметь детей, по результатам опросов составляет 3—4% [18].

Отсутствие детей или сознательное нежелание их иметь — вот что лежит в основе идеи движения чайлдфри. До конца история возникновения данного термина не установлена, есть предположения, что он был введен в 1970-х Национальной Организацией для Не-Родителей (теперь более не существующей). Популярность же приобрел в 1990-е, когда Лесли Лафэйетт сформировала одну из первых современных групп чайлдфри, the Childfree Network.

В США в целом уже более 40 организаций, объединяющих чайлдфри, каждая из них насчитывает несколько тысяч участников. Например, в Калифорнии насчитывается уже более пяти тысяч членов этой организации.

Термин «childfree» возник как антитеза термину «childless» («бездетный»), которое, по нашему мнению, означает, что детей «недостает» и они желанны. Чайлдфри утверждают, что их жизнь может быть полноценной и без потомства. Некоторые из них могут любить детей, некоторые остаются безразличными, некоторые испытывают неприязнь, но общими для всех чайлдфри являются: отсутствие ребенка и нежелание становиться родителем.

Идеи чайлдфри нельзя назвать абсолютно новыми, еще в античные времена выдвигались идеи антинатализма — философской позиции, негативно оценивающей воспроизведение потомства. Она разделялась многими известными философами и писателями, в том числе Софоклом, А. Шопенгауэром, Г. Гейне, М. Твенем, Э. Чораном, Т. Готлибом и др. Сторонники данной позиции утверждают, что антинаталистическая политика может решить проблему перенаселения и вытекающих из него проблем голода и истощения энергетических ресурсов. Политика, направленная на уменьшение количества детей в семье, сегодня практикуется в таких перенаселенных странах, как Индия и Китай. В то же время демографическая политика таких стран, как Россия, Украина, Австралия, Франция, Италия, Германия, Польша и Япония, поощряет многодетность в целях борьбы с депопуляцией. Другие сторонники антинатализма апеллируют к моральной стороне вопроса. Так, Дэвид Бенатар считает, что поскольку причинение вреда есть морально неправильный акт и, следовательно, его надо избегать, то должен быть моральный императив против размножения, так как рождение нового человека всегда влечет за собой нетривиальный вред этому же человеку. По мнению Бенатара, каждый вновь создаваемый человек заранее обречен на страдания, даже если условия его жизни будут непрерывно улучшаться.

За рубежом в последние десять лет вышло большое количество научных статей, посвященных чайлдфри, проводятся различные качественные исследования. Данная проблематика разрабатывается в работах: Е. Буркетт, А. Бурне, Т. Кассей, К. Парк и др.

Чайлдфри не занимаются пропагандой отказа от деторождения и никому не навязывают свое мнение. Зарубежные сознательно бездетные обсуждают в Сети несправедливость единого для всех налогообложения, вынуждающего их финансировать общественные школы, предлагают создать политическую партию, поддерживающую образ жизни чайлдфри. Западные чайлдфри выдвигают свои права не только в политической сфере, но и на потребительском рынке. На специальных сайтах можно найти сотни адресов — ресторанов, гостиниц, кинотеатров и спортклубов, куда вход разрешен только без детей.

Сознательно бездетные объясняют свое нежелание обзаводиться потомством по разным причинам: из-за карьерного роста, боязни потерять работу, эгоистического начала, страха перед родами, ответственностью за ребенка, смертью детей, финансовыми проблемами, возможностью оказаться плохим родителем, по причине не привитого или неразвитого родительского (материнского) инстинкта. Из этих мотиваций и интересов можно вычленить общие для них терминальные ценности: индивидуализм, неконформизм, либерализм, саморазвитие, карьера, образование, финансовая независимость, секс, эмоциональная и физическая близость с партнером, здоровье, свобода, досуг, хобби, сохранение эстетической красоты фигуры.

В целом, наблюдения показали, что чайлдфри-пары более образованны, более востребованы как профессионалы и руководители, имеют больший доход (оба супруга), живут в городах, менее религиозны, менее склонны к соблюдению традиционных гендерных ролей и обычаев [16, с. 21—45].

Официальных организаций чайлдфри на территории России нет, и основное общение тех и других происходит в интернете. В 2004 году в России создано интернет-сообщество сознательно бездетных на портале Livejournal.com, насчитывающее около пяти тысяч участников. Согласно нашему исследованию интернет-сообщества портала «Живого журнала», в основном это люди фертильного возраста (хотя встречаются представители старше 45 лет), в большинстве своем — женщины, с высшим образованием, по их словам, преуспевающие в карьере, независимые и целеустремленные. Среди убежденных чайлдфри встречаются и те, кто уже стал родителем. Четыре из пяти участников имеют высшее образование, а у каждого десятого уже есть дети — это не мешает им, правда, считать себя «чайлдфри». Российские чайлдфри не причисляют себя к движению и не приписывают наличие идеологии.

Проведя изучение веб-сайтов организаций, Интернет-форумов и интернет-сообществ российских и зарубежных чайлдфри, и выделив из них в качестве основных сайты организации No Kidding! и Интернет-сообщество российских чайлдфри на портале Livejournal.com, можно сделать вывод об их достаточно существенных различиях.

В 1984 году в Ванкувере был основан Международный социальный клуб No kidding! (англ. Без детей!). В настоящее время данная организа-

ция имеет филиалы в крупных городах Канады и США, в каждом числится около 150 активных членов. Так же филиалы данного клуба существуют в Испании, Италии и Новой Зеландии. На главном сайте No kidding! размещена информация как для желающих вступить в члены клуба, так и для тех, кто хотел бы открыть филиал в новом городе. Организация позиционирует себя как полностью некоммерческая. Регистрация бесплатна и главное условие — человек, желающий стать членом клуба, никогда не имел детей, вне зависимости от пола, возраста, расовой или этнической, религиозной принадлежности, социального и экономического или брачного статуса. Чтобы сохранить членство в клубе, необходимо посещать хотя бы одно мероприятие раз в три месяца.

Каждый филиал имеет свой отдельный веб-сайт, на котором размещается информация о предстоящих событиях и есть форум для дискуссий. Раз в месяц клубом проводятся различные, в основном развлекательные, мероприятия: ужины, дегустации вина, походы на концерты и театральные постановки.

Членам клуба от 18 до 80 лет, большинство активных членов находятся в возрасте от 30 до 40 лет. В клубе состоят как пары, так и свободные чайлдфри. Отдельно подчеркивается, что данный клуб не является так называемым клубом знакомств. На сайте приведены ответы на самые распространенные вопросы критиков движения чайлдфри, например, на предположение о том, что в старости о бездетном некому будет заботиться, приводится следующий аргумент. Некоторые дети, повзрослев, действительно заботятся о своих престарелых родителях, другие же забывают о них. Если посчитать, то в среднем расходы на то, чтобы вырастить ребенка с рождения и до 18 лет составляют 300,000\$, и если эти деньги сохранить, то на них можно позволить себе прекрасную старость и не будет необходимости в чьей-либо заботе.

Российские чайлдфри, как уже было отмечено ранее, не имеют каких-либо организаций или клубов, и их коммуникация осуществляется в Интернете. Большая часть дискуссий в Живом Журнале чайлдфри посвящена в основном безапелляционной критике и часто оскорблениям детей и молодых родителей. Чайлдфри активно общаются между собой, высказывают недовольство в адрес внешнего мира, который часто не понимает и не принимает взгляды бездетных по убеждению. Участники приводят примеры из собственной жизни, в основном касающиеся плохого поведения детей в общественных местах и транспорте. Так же активно обсуждается нежелание предоставлять какие-либо льготы коллегам, имеющим детей — ездить за них в командировки, оставаться сверхурочно или выполнять за них какую-либо работу и т. д. Чайлдфри крайне негативно относятся к любой критике и любым аргументам против их позиции, в связи с чем администраторы Живого Журнала просто запрещают вход тем, кто пытается вступить в дискуссии с чайлдфри. Также, журналистам, социологам, психологам категорически запрещается использовать данное сообщество для поиска респондентов для интервью, поиска желающих участвовать в телепередачах и т. п.

Таким образом, при анализе двух веб-сайтов американских и российских чайлдфри можно сделать следующие выводы. Основная цель создания американского веб-сайта чайлдфри — общение и проведение совместного досуга. На сайте имеется комментарий о том, что люди, которые не имеют детей, в определенном возрасте могут почувствовать, что их круг общения значительно сузился, так как большая часть их друзей и знакомых обзавелась детьми и количество их свободного времени резко уменьшилось. Также, они могут почувствовать, что им больше не интересно общаться с этими людьми, так как с появлением ребенка основной темой для бесед становятся дети, а также уход за ними, воспитание и образование. Для российских чайлдфри Интернет-сообщество становится местом, где они могут высказаться, в основном в крайне негативной форме, по поводу детей и их родителей и при этом быть полностью поддержанными другими участниками сообщества. На наш взгляд, сайт российских чайлдфри имеет весьма агрессивный контекст в адрес внешнего мира и резко ограничивает доступ и комментарии противников чайлдфри, тогда как американский не несет какой-либо агрессии и ограничивает доступ в свой клуб только таким образом, что желающий в него вступить не должен иметь детей или, если он имеет детей, то приходиться в качестве гостя на встречи с одним из действующих членов клуба чайлдфри. Есть и еще одна особенность русских чайлдфри. В большинстве случаев это люди либо одинокие, либо состоящие в ни к чему не обязывающих отношениях. В США же почти половина чайлдфри — семейные пары.

В ходе статистического исследования нами были выяснены наиболее распространенные причины быть чайлдфри: нежелание жертвовать личным пространством ради ребенка, отсутствие убедительной причины иметь детей, нежелание терять время, активное отвращение к детям, удовлетворенность домашними животными и наблюдением за детьми родственников или друзей.

Таким образом, нами был рассмотрен такой протестный процесс в обществе потребления, как чайлдфри. Чайлдфри имеет уже достаточно длинную историю, тогда как в России это достаточно новое явление. Чайлдфри активно обсуждается как в западных, так и зарубежных СМИ, а особенно активно в Интернете, что свидетельствует об актуальности данного явления. Как мы видим, российские и зарубежные чайлдфри имеют как существенные различия, так и, безусловно, общие черты. Исходя из данных исследований, можно говорить о том, что во всем мире увеличивается количество бездетных по убеждению и в то же время общество становится более лояльным к данному явлению, а, следовательно, можно прогнозировать дальнейший рост количества чайлдфри. Вообще поколение XXI века, молодые люди детородного возраста 20—35 лет, в своем демографическом поведении сильно отличаются от своих родителей, что позволяет оценить произошедшие изменения как революционные. Суть трансформации модели формирования семьи, по мнению демографов, заключается, в первую очередь, в нарушении прежнего единства сексуального, репродуктивного

и брачного поведения, присущего современной эпохе. Более того, изменяется традиционная последовательность календарных событий, сама тайминговая модель брака и рождаемости, что приводит к откладыванию матримониальных и фертильных задач.

Далее нами будет рассмотрен еще один не менее актуальный протестный процесс общества потребления — дауншифтинг.

Первый массовый протест против идеологии больших денег начался в 1960-е годы во времена распространения идеи хиппи. Отказаться от материального и соединиться с природой — такова их философия. В конце 1970-х как антитеза «детям природы» приходят яппи (от английского Yuppie, Young Urban Professional — молодой городской профессионал). Это целое поколение молодых карьеристов и трудоголиков, которые ценят деньги и собственные интересы. Основным критерий принадлежности к «яппи» — успешность в бизнесе.

Сегодня страны Европы, США и Австралия переживают новый виток изменения общественной философии. В 1980-м Д. Элгин ввел термин «добровольная простота» — образ жизни, который, с одной стороны, относительно стабилен, в том числе и с финансовой точки зрения, а с другой — соответствует всем жизненным и духовным потребностям человека [22, с. 21]. Согласно Элгину, если вынужденная бедность ограничивает человека, то «добровольная простота» дает ему свободу. Однако же, по мнению Элгина, данный образ жизни должен быть относительно стабилен в финансовом плане, и одновременно соответствовать жизненным и духовным ценностям человека.

Попытки найти замену господствующей системе развития современного общества предпринимают теоретики постиндустриального общества. Как ни странно, но их мысли сводятся к марксистской идее о ценности свободного времени. Предполагается, что рано или поздно общественное сознание само воздвигнет на пьедестал свободное время, возможность духовного развития. Косвенным признаком того, что общество идет именно по этому пути, можно считать развитие на Западе такого движения, как дауншифтинг.

Термин «downshifting» происходит от английских слов «down» и «shift», буквально — «перемещение вниз», «спуск»; в автомобильной терминологии — «включение пониженной передачи». Термин «дауншифтинг» начал активно использоваться после опубликованной 31 декабря 1991 года в газете «Вашингтон Пост» статьи Сары Бан Бреатнах «Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е» (Living in A Lower Gear: Downshifting: Redefining Success in the '90s).

В первую очередь социологи стали понимать под этим понятием добровольный отказ от перемещения вверх по карьерной лестнице ради иных жизненных ценностей, прежде всего семьи, хобби, психологического комфорта и заботы о собственном здоровье. Ученые выделяют три основных способа дауншифтинга: снижение рабочих часов, прекращение работы или изменения в карьере с сопутствующим снижением дохода и уход с работы

для продолжения учебы. Выделяют постоянный и временный дауншифтинг. Временный дауншифтинг используется для разрешения внутренних конфликтов, устранения синдрома хронической усталости, решения других вопросов. На наш взгляд, одной из причин дауншифтинга является расхождение между индивидуальными ценностями и теми, которые навязывает человеку социум, в частности, то место, где он осуществляет свою трудовую деятельность.

Следует отметить, что дауншифтинг — явление, в большей степени характерное для Европы, США и Австралии. Он характерен для западных стран с развитой экономикой, стабильной политической системой и высоким уровнем жизни и потребления. Дауншифтинг постепенно начинает представлять собой социальное движение, а дауншифтеры — большую группу, образующую новую социальную страту [19].

Исследование, проведенное Australia Institute [8, с. 56–65], показало, что за последний десяток лет около 23% жителей Австралии в возрасте 30–59 лет стали дауншифтерами (под дауншифтингом ученые понимали длительное добровольное изменение жизни, сопровождавшееся уменьшением дохода и потребления). Самые распространенные среди австралийцев способы спуска по социальной лестнице — это уменьшение количества рабочих часов (29%), переход на менее оплачиваемую работу (23%), полный отказ от работы (19%), смена сферы деятельности (19%). В качестве основной причины изменения своей жизни большая часть респондентов называет недостаток времени на семью (35%), на втором месте — желание вести более здоровый образ жизни (23%); дальше следуют чувство личного удовлетворения (16%), более гармоничная жизнь (16%) и более внимательное отношение к окружающей среде (12%). Среди опрошенных дауншифтеров только 34% полностью довольны своей новой жизнью, 38% довольны, но сожалеют об уменьшении дохода, 17% респондентов называют себя счастливыми, но тяжело переносят сокращение доходов, а 9% и вовсе несчастливы.

В 2003 году ученые Australia Institute выяснили, что в Великобритании за последние десять лет четверть населения в возрасте 30–59 лет сменила свой социальный статус на более низкий [12]. Британские дауншифтеры не склонны мигрировать в сельскую местность. Важно отметить, что женщин среди них чуть больше, чем мужчин. Самый популярный способ дауншифтинга в Великобритании — прекращение трудовой деятельности (30%), далее следуют сокращение рабочего времени (22%), изменение сферы деятельности (20%), возвращение к учебе (12%) и переход на менее оплачиваемую работу (11%). Профессор социологии Бостонского колледжа Джулиет Шор считает, что с 1990 по 1996 год переместились вниз по социальной лестнице 19% жителей США.

Австралия на сегодняшний момент лидирует по количеству дауншифтеров. Ассоциация дауншифтеров Австралии прогнозирует, что к 2015 году к ним примкнет половина населения континента. Пока что, по статистике,

среди выбравших дауншифтинг 27% — с доходами менее 30 000 долларов в год, 25% — с доходами от 30000 до 60000 [8]. Чем выше уровень жизни в стране, тем больше людей пересматривают свое отношение к процессу работы и уровню дохода. Хроническая усталость вследствие постоянного стресса, разочарование в финансовых возможностях вводят их в состояние фрустрации, ведущей к ранним увольнениям. Значение власти, престижа, статуса теряется на фоне осознания упущенных возможностей общения с семьей, детьми, путешествий, социально полезных дел, свободы личного времени. В нашей логической модели одним из основных побудительных мотивов дауншифтинга, влекущего за собой изменение структуры общества, является переосмысление ценности личной свободы.

Причисляющие себя к дауншифтерам отказываются от стремления к пропагандируемым общепринятым благам наподобие постоянного увеличения материального капитала, карьерного роста и т. д., взамен ориентируясь на жизнь ради себя и/или семьи. Дауншифтинг возник как вполне закономерная реакция на ценности яппи, которые признавали высшей ценностью карьеру и социальный статус.

Идеология дауншифтинга строится на том, что свободное время и возможность заниматься развитием своих личных потребностей и желаний гораздо важнее карьерной гонки. На наш взгляд, поведение дауншифтеров — это результат желанный, основанный на рефлексии и пересмотре системы ценностей. На данном этапе дауншифтинг не несет в себе цели изменить общество в целом, это лишь попытка создать альтернативный стиль жизни внутри общества потребления. Дауншифтинг является очевидным протестом против идеалов общества потребления, и появление его — следствие ряда серьезных недостатков последнего — главным образом, отрицания необходимости развития человека как личности.

В каждой стране дауншифтинг приобретает специфические черты. В Англии дауншифтинг имеет экологический подтекст, в то время как в Австралии фокус смещен в сторону смены жилья и места проживания.

О дауншифтинге как социальном явлении в России говорить пока еще рано, но единичные примеры известны и широко обсуждаются в СМИ и особенно в Интернете.

В России такая страта общества — дауншифтеры — не сформирована, однако количество дауншифтеров растет.

В России по-прежнему очень высока значимость материальных ценностей, стабильности и достатка, а дауншифтинг — скорее следствие определенной пресыщенности ими вследствие высокого экономического развития, стабильности и социальных гарантий, которые в нашей стране пока не достигли уровня развитых стран. Сегодня дауншифтинг в России скорее сводится к гоашифтингу — переезду в места с более низким уровнем жизни, что позволяет людям с достаточным накопленным капиталом со-

хранять достойное социальное положение при малоинтенсивной занятости. В Индии, Гоа уже созданы коммуны российских дауншифтеров. Главное отличие российского последователя дауншифтинга от зарубежного в разных стартовых условиях: в странах с устойчивой экономикой и эффективными социальными программами отказ от карьеры и больших заработков — это, конечно, определенный риск, но не столь серьезный, как в России. Среди современных российских дауншифтеров наиболее ярким примером может быть Герман Стерлигов — предприниматель-миллионер, уехавший жить из Москвы в деревню.

В российских СМИ стали появляться новые статьи на тему дауншифтинга. Выходят книги российских авторов и телевизионные репортажи. К середине 2006 года в российском Интернете появились специализированные блоги и дауншифтинг стал массово обсуждаться в блогосфере. Проведенный анализ упоминания в блогах Яндекса, показал, что упоминаемость слова «дауншифтинг» за 2002—2008 годы в среднем возрастает в 2 раза ежегодно. К сентябрю 2010 упоминание слова дауншифтинг в поисковой системе Яндекс составляла более 5 500 запросов за месяц. Осенью 2006 года было создано российское сообщество приверженцев нового явления на базе «Живого журнала». Дауншифтеры ведут записи в «Живых журналах» и блогах, рассказывая о своей «новой» жизни. В странах запада по теме дауншифтинга проводятся различные мероприятия, в том числе конференции, конгрессы, уже четвертый год в Великобритании и США проводятся и интернациональные и Национальные недели дауншифтинга.

На сегодняшний день дауншифтеры представляют меньшинство, однако их количество может постепенно увеличиться в ходе трансформации общественного устройства.

Таким образом, нами были рассмотрены два, на наш взгляд, наиболее ярких и актуальных протестных процесса современного общества потребления: чайлдфри и дауншифтинг. Изложенное выше свидетельствует о том, что мироотношение, господствовавшее в современном обществе потребления постепенно сменяется новым. Последствия этой трансформации еще только складываются, а элементы прежней культуры все еще широко распространены, но можно, тем не менее, различить основные черты нового паттерна. Дальнейшее исследование чайлдфри и дауншифтинга, особенно в России, представляет большой научный интерес.

Литература

1. Антонов А., Лебедь О. Репродуктивные установки и удовлетворенность семейной жизнью в России и Европе (по данным европейского социального исследования — 2006) // «Демографические исследования», №8—9.
2. Дрейк Дж. Дауншифтинг. М.: Добрая книга, 2007.
3. Лисова Е.В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты // Экономическая социология: электрон. журн. 2008. Т. 9, N 2. С. 56—65.

4. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1 (93), с 33—58.
5. *Прихидько А.И.* Дауншифтинг как социально-психологический феномен // Психологические исследования, №1, 2008.
6. *Соколов А.А.* Семья — установки, выбор действий, последствия в России и в Европе // *Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе : сборник / Отв.ред. А.И. Антонов.-М.:КДУ, 2009. С. 244—292.*
7. *Addio A. Mira d'Ercole D.* Trends and Determinants of Fertility Rates in OECD Countries. 2006.
8. *Breakspear C., Hamilton C.* Getting a life: understanding the downshifting phenomenon in Australia. Discussion papers. Canberra, 2004.
9. *Burkett E.* The baby boon: How family-friendly American cheats the childless. New York: Free Press, 2000.
10. *Casey T.* Pride and joy: The lives and passions of women without children. Hillsboro, OR: Beyond Words, 1998
11. Fertility of Italian women // Demographic research. 2008 Vol 19, art. 33.
12. *Hamilton C.* Downshifting in Britain: a sea-change in the pursuit of happiness. Discussion papers. Cambridge, 2003.
13. *La Mastro V.* Childless by choice? Attributions and attitudes concerning family size. Social Behavior and Personality, 29.
14. *Letherby G.* Childless and bereft? Stereotypes and realities to «voluntary» and «involuntary» childlessness and womanhood. Sociological Inquiry, 72, 7-20.
15. *Smith T.* Women, Work, and Family // The National Data Program for the Social Sciences. 2009.
16. *Park K.* Stigma management among the voluntarily childless // Sociological Perspectives, 45, 21-45.
17. *Taylor P., Livingston G., Cohn D.* Childlessness Up Among All Women; Down Among Women with Advanced Degrees // Pew Research Center's, Social & Demographic Trends Project. 2010
18. Бездетность и нежелание иметь детей // Фонд «Общественное мнение». 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d082125>.
19. *Даунишифтинг в России: сообщество даунишфтеров.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.downshifting.ru>.
20. «Россияне не хотят рожать даже за деньги». Lenta.ru. 29.05.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/05/29/demography/>
21. Опрос Левада-центра. Январь 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/200901.html>
22. *Elgin D.* Voluntary Simplicity. Toward a Way of Life that is Outwardly Simple, Inwardly Rich. HarperCollins, 2d ed., 2008.